

ДЕРГИЛЕВА Ольга Сергеевна

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУЖДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. БУЛГАКОВА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета
Московского государственного областного гуманитарного института

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Краснянский Вадим Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Никитин Олег Викторович

кандидат филологических наук
Грищенко Александр Игоревич

Ведущая организация: **Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт**

Защита состоится «15» марта 2010 года в 16⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.07 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул.
М. Пироговская, д. 1, ауд. № 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119992, г. Москва,
ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «12» II 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. Са
12

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Существует большое количество работ, посвященных исследованию фразеологических единиц (далее – ФЕ) в художественных произведениях различных писателей. При этом большинство фразеологов особое внимание уделяет творческим способам видоизменения фразеологизмов в тексте, выработке классификации приемов модификации оборотов.

Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы индивидуально-авторского преобразования ФЕ, отсутствием единой общепринятой классификации авторских модификаций фразеологизмов, а также стремлением создать новый тип словаря в авторской лексикографии – словарь фразеологизмов в художественной речи М.А. Булгакова. Принятая в диссертации многоступенчатая классификация позволяет рассмотреть способы преобразования ФЕ наиболее глубоко и разносторонне. Фразеологизмы, употребляющиеся в художественных текстах Булгакова, уже были объектом лингвистического исследования (Н.Г. Михальчук «Фразеологические единицы как средство формирования идиостиля М.А. Булгакова»; А.Э. Павлова «Фразеологические единицы как средство создания комического в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Однако остался целый пласт произведений¹, в котором ФЕ еще не рассматривались. В данной диссертации описаны и проанализированы узуальные и модифицированные обороты на материале всего корпуса художественных произведений Булгакова (разумеется, с той долей достоверности, которая позволяет современная текстология и практикой издания М.А. Булгакова).

Научная новизна исследования. Впервые рассмотрено употребление узуальных и модифицированных ФЕ в авторском повествовании и речи персонажей в художественных произведениях М.А. Булгакова. Впервые предложена классификация, состоящая из пяти параметров оценки авторских преобразований ФЕ (структурно-семантический критерий, количественный критерий, степень сложности, частотность употребления, степень целостности ФЕ). Выделены не отмечавшиеся ранее у Булгакова приемы авторской модификации оборотов: преобразования, приводящие к возникновению антонимического значения; приобретение фразеологизмом дополнительного семантического оттенка; экспликация внутренней формы ФЕ; образование ФЕ по общеязыковым моделям; сокращение компонентного состава, приводящее к образованию фразеологических осколков; морфолого-синтаксические преобразования; перестановка компонентов ФЕ; ролевая инверсия компонентов ФЕ; преобразования, основывающиеся на конверсии ситуации; рассмотрены различные комбинации авторских приемов

¹ Романы «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман (Записки покойника)»; пьесы «Белая гвардия», «Дни Турбинных», «Зойкина квартира», «Бег», «Блаженство», «Адам и Ева», «Кабала святош», «Война и мир», «Мертвые души», «Александр Пушкин», «Последние дни», «Дон Кихот», «Батум»; либретто «Черное море», «Минин и Пожарский», «Петр Великий», «Рашель»; киносценарии «Мертвые души», «Необычайное происшествие, или Ревизор»; часть рассказов, очерков, фельетонов 1919-1924 гг. (76 произведений), все рассказы, очерки, фельетоны 1925-1927 гг. (80 произведений), рассказ 1934г. «Был май», повесть «Тайному другу»; «Мой дневник».

преобразования ФЕ. Исследованы специфические особенности употребления в художественных произведениях Булгакова крылатых выражений, литературных цитат, пословиц и поговорок.

Объектом исследования являются узуальные и модифицированные ФЕ, употребляющиеся в художественных произведениях М.А. Булгакова. В диссертации исследовано свыше 1417 ФЕ (без учета повторяемости) и 107 литературных цитат, которые извлечены из художественных текстов Булгакова путем сплошной выборки. **Предметом** исследования выступают разнообразные приемы индивидуально-авторского преобразования фразеологизмов и их комбинации в художественных произведениях М.А. Булгакова.

Материалом для анализа послужили рассказы, фельетоны, очерки 1919-1927 гг. (193 произведения), рассказ 1934 г. «Был май»; повести «Дьяволиада», «Записки на манжетах», «Собачье сердце», «Роковые яйца», «Тайному другу»; романы «Белая гвардия», «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман (Записки покойника)», «Мастер и Маргарита»; пьесы «Белая гвардия», «Дни Турбинных», «Зойкина квартира», «Бег», «Багровый остров», «Кабала святош», «Мертвые души», «Адам и Ева», «Полоумный Журден», «Блаженство (Сон инженера Рейна)», «Иван Васильевич», «Александр Пушкин», «Последние дни», «Дон Кихот», «Батум»; либретто «Черное море», «Минин и Пожарский», «Петр Великий», «Рашель»; киносценарии «Мертвые души», «Необычайное происшествие, или Ревизор»; «Мой дневник».

Цель исследования состоит в подробном изучении и описании модифицированных ФЕ в художественных произведениях М.А. Булгакова. Данная цель определяет конкретные задачи: 1) описать историю возникновения авторских модификаций, их взаимосвязь с историческими преобразованиями ФЕ, различные подходы к определению преобразованных автором фразеологизмов; 2) представить многоуровневую, многомерную классификацию модификаций ФЕ, в которой учитываются структурно-семантический критерий, количественный критерий, степень сложности, частотность употребления, степень целостности ФЕ; 3) выделить и проанализировать основные приемы модификаций ФЕ в художественных произведениях Булгакова, внутри каждого приема выделить и описать специфические особенности; 4) охарактеризовать своеобразие употребления узуальных и модифицированных ФЕ в авторском повествовании и речи персонажей; 5) охарактеризовать своеобразие употребления крылатых выражений, литературных цитат, пословиц и поговорок в художественных произведениях Булгакова.

Достижение цели и решение поставленных задач потребовало применения приемов исследования, характерных для метода компонентного анализа, метода семантической идентификации, метода контекстологического анализа, описательно-аналитического, сравнительного и статистического методов.

Теоретическая значимость исследования. Наблюдение над преобразованными ФЕ и их анализ позволил выявить специфику использования оборотов в художественном тексте, представить классификацию трансформированных оборотов, представляющую интерес для фразеологической стилистики, стилистики текста. Полученные в результате исследования материалы могут быть

применимы при создании пособия по индивидуально-авторским преобразованиям ФЕ.

Практическая значимость исследования. Материалы данного исследования могут быть использованы: а) при составлении учебных пособий по русской фразеологии, стилистике, культуре речи; б) при чтении общих и специальных курсов по современному русскому языку (лексикология и фразеология) и культуре речи, а также при проведении спецсеминаров по данной проблеме, при лингвостилистическом и комплексном филологическом анализе текста; в) при составлении фразеологического словаря художественных произведений М.А. Булгакова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Узуальные и модифицированные ФЕ в структуре художественной речи произведений Булгакова выполняют следующие функции: характеризуют речь персонажей, создают иллюзию живой речи; характеризуют авторское повествование, отсылают к определенным авторским размышлениям, идеям; обеспечивают структурно-смысловую целостность повествования, его композиционно-содержательное единство; служат для создания многоплановости художественного текста; являются средством выражения иронии, юмора, создания комических ситуаций.

2. Многоступенчатая, многомерная классификация авторских преобразований ФЕ позволяет произвести комплексный, всесторонний анализ приемов модификации ФЕ в текстах различных авторов.

3. Анализ ФЕ в художественных произведениях Булгакова показывает, что используется большое количество разнообразных приемов преобразования фразеологизмов (25) и их комбинаций (около 80), что является характерной чертой стиля писателя. Большинство приемов преобразования ФЕ направлено на создание многозначности, двусмысленности, гипотетичности в восприятии произведения.

4. Трансформированные крылатые выражения и паремии, применяемые в сатирических и юмористических целях, способны создавать скрытые смыслы текста и усиливать его эмоционально-экспрессивное звучание, привносить дополнительные семантические оттенки, реализовывать новые значения в контексте. Литературные цитаты, нередко используемые Булгаковым в качестве эпиграфов, служат для определения микротемы повествования, тем самым они влияют на весь текст и аккумулируют его содержание. Крылатые выражения, литературные цитаты и паремии являются значимыми элементами в идейном содержании и композиционной структуре художественного текста, активизируют в целом его восприятие.

Материалы диссертационного исследования прошли **апробацию** в процессе проведения семинарских занятий по современному русскому языку. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка Московского государственного областного гуманитарного института, а также на различных научных конференциях: в докладах на международных научных конференциях «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2007 г.), «Межкультурная коммуникация в глобальном мире» (Владимир, 2009 г.) в ВГУ, на научно-практических

конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» в РУДН (Москва, 2008, 2009 гг.), на международной научной конференции «Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя» в МГОГИ (Орехово-Зуево 2008 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из 2 томов. Первый том включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список (список цитируемой лингвистической литературы, список использованных лингвистических словарей, список художественных текстов). Второй том состоит из четырех приложений, в которых отражены все употребления фразеологизмов в художественных текстах Булгакова (с указанием тома и страницы). Приложение I включает в себя узуальные ФЕ; приложение II – иностранные крылатые выражения, употребляемые без перевода; приложение III – литературные цитаты (имеется ссылка на источник). В приложении IV приведены ФЕ, употребляемые у Булгакова в модифицированном виде. При этом фиксируется узуальная форма фразеологизма, прием модификации или комбинация приемов и примеры с указанием тома и страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение, помимо целей и задач исследования, его новизны и актуальности, определения объекта и материала исследования, указания методов, научно-практической значимости, положений, выносимых на защиту, содержит обоснование исходной концепции теории фразеологии и фразеологических трансформаций.

А.И. Федоров в книге «Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в.» отмечал, что «писатели-реалисты, начиная с А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, значительное количество фразеологизмов подвергают модификации»². В статье 1923 года «О задачах стилистики» В.В. Виноградов указал на необходимость изучения индивидуальной системы «подбора и расположения разных речевых элементов» в языке писателя³. Существуют достаточно ранние работы, в которых с различной степенью заинтересованности рассматривается своеобразие индивидуально-авторского использования ФЕ. Это такие диссертационные исследования, как «Фразеология стихотворного языка Маяковского» А.В. Яковлевской (1949), «Фразеология ранних фельетонов А.М. Горького (1895-1896 гг.)» М.И. Хмелиной (1952), «Фразеологический состав поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»» О.А. Кrasilыниковой (1953).

Н.М. Шанский, поднимая проблему так называемых мнимых переделок ФЕ, отмечает, что «необходимо... строго разграничивать факты разных эпох и систем»⁴. В.М. Мокиенко в книге «Славянская фразеология» также касался этой проблемы: «чрезмерное преувеличение возможностей индивидуального фразеотворчества нередко ведёт к ложным констатациям исторического

² Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1973. – С. 44.

³ Цит. по изд.: Хмелина М.И. Фразеология ранних фельетонов А.М. Горького (1895-1896 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1952. – С. 219.

⁴ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1969. – С. 217.

характера»⁵. Дело в том, что механизмы авторских приемов преобразования ФЕ во многом схожи с историческими изменениями в узусе. Сравним: замена компонента ФЕ, обусловленная историческими изменениями, пр.: *версты с гаком – километры с гаком, вывести на свежую воду – вывести на чистую воду*; замена компонента, обусловленная авторским замыслом, пр.: *пьяный, как зонтик* (Главполитбогослужение) – *пьяный как свинья (зюзя), дело в кепке* (Английские булавки) – *дело в шляпе*. В качестве решения данной проблемы А.И. Федоров предлагал «привлекать для сопоставления данные исторических диалектных словарей, языка фольклора, языка других писателей той же эпохи, создавая обширную фразеологическую картотеку»⁶.

В нашем исследовании были рассмотрены различные определения преобразованного автором фразеологизма (Е.А. Земской, И.В. Дубинского, Н.Л. Шадрина, В.М. Мокиенко, В.Н. Вакурова, В.Т. Бондаренко, Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых, А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского). На основании проанализированного материала в диссертации принято следующее определение: преобразованный автором фразеологизм – это единица, обладающая такими признаками, как:

1. Творение конкретного автора и, как следствие, тесная связь с определённым контекстом, постоянная зависимость от него; ограничение рамками индивидуального употребления.

2. Образование на базе узуальных фразеологизмов по общеязыковым моделям.

3. Необычность, непредсказуемость, экспрессивность, в большинстве случаев одноразовость. Однако известны случаи, когда преобразованный автором фразеологизм начинает существовать и употребляться наравне с узуальным исходным оборотом. Пр.: *не так страшен чёрт, как его малютки* (Лесков).

В нашем исследовании принято широкое понимание фразеологии, мы относим к ней фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения.

В первой главе «Узуальные и модифицированные фразеологические единицы в структуре художественной речи произведений М.А. Булгакова» устанавливаются особенности употребления узуальных и трансформированных ФЕ в авторском повествовании и в речи персонажей. Для речи персонажей характерно: использование в большом количестве междометных ФЕ (часто встречаются: *боже <ты> мой, ради бога, ей-богу, слава Богу, Господи Иисусе <Христе>, Господи боже мой, царство (царствие) небесное; черт возьми!, черт его (тебя и т.п.) возьми; честь имею (имею честь)*; редко: *ну и ну!, мать честная!, вот тебе (те) на!, вот тебе (те) раз!, вот так клюква!, подумать только!, ни-ни, здрасьте-пожалуйста, ей-ей, елки-палки, ни гу-гу (гу-гу)* и др.); активное употребление ФЕ с компонентами *бог* и *черт* как средство стилизации, придающее высказываниям персонажей нарочито разговорный, часто грубо-фамильярный характер; использование бранных, грубо-просторечных выражений как средство передачи

⁵ Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высш. школа, 1980. – С. 15.

⁶ Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1973. – С. 46.

колоритности и индивидуальности некоторых действующих лиц (пр.: *сукин сын, сучьи (сукины) дети, сучий кот, к чертовой матери, твою и т.п. мать, хрен его знает, язви его душу, в задницу, выпускать кишки* и др.); некоторые ФЕ функционируют только в речи персонажей (пр.: *протисать икшму, свой парень, машина времени, и никаких гвоздей, с азов, Ноев ковчег* и др.); активное использование популярных цитат, преобладание узуальных паремий над модифицированными.

Употребление тех или иных фразеологизмов во многом зависит от типа авторского повествования. Булгакову свойственны такие типы, как сказовое, объективное и субъективное повествование с постоянным использованием несобственно-прямой речи. Специфическая особенность заключается в синтетичности авторского повествования: одновременном присутствии в художественном тексте нескольких типов повествования. Разговорные, нейтральные и книжные ФЕ используются для тщательной обрисовки предметов и явлений окружающей действительности, детализации, создания новых оттенков значений. ФЕ с высокой степенью общеязыковой частотности (пр.: *само собой (собой)* <разумеется>, *иметь в виду, иметь (не иметь) право (права), в (на) самом деле, первым делом, в конце концов*) употребляются в разных частях текста. Установлены обороты, употребляющиеся только в авторском повествовании (пр.: *удельный вес, спутать все карты, голубая кровь, точить лясы, битый час, цыганский пот* и др.). Некоторые фразеологизмы применяются чаще в модифицированном виде (пр.: *нести, городить околесицу (околесину, околесную), как (будто, словно, точно) сквозь землю провалился, как (будто, точно, словно) из-под земли вырос*). Сравнительные обороты используются для яркой обрисовки эмоционального состояния, поведения, внешности персонажей (пр.: *биться как рыба об лед; как рыба в воде; похож (похожий) как две капли воды; работать как вол; оглядываться, озираться как волк (волком); как сонная муха* и др.). Специфическая черта – насыщенность речевыми штампами, клишированными выражениями, в том числе преобразованными (пр.: *гидру пьянства, куют могущество мира, вычистили из партии, грозный призрак голода* и др.); активно трансформируются крылатые выражения; модифицированные паремии преобладают над общеязыковыми.

Общие черты: употребление в речи автора и персонажей терминологических сочетаний (медицинские термины: *кесарево сечение, приемный покой, турецкое седло, венерические болезни* и т.п.); повтор одного компонента или целого фразеологизма в пределах ближнего контекста. Данные разновидности повтора свойственны более речи персонажей, в меньшей степени авторскому повествованию («Царевич я, а стал твоим рабом! Змея ты подколотная, змея! (Петр Великий); «Чудеснейший человек Гаврил-то наш Степанович... *Мухи не обидит! Мухи!*» (Театральный роман); «*Злые языки утверждали, что в этих одеяниях девочки, а ещё более злые говорили, что дело обстоит хуже и что это действительно мальчишки*» (Жизнь господина де Мольера)).

Вторая глава «Классификация индивидуально-авторских приемов преобразования фразеологических единиц в произведениях М.А. Булгакова» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Проблема классификации

приемов индивидуально-авторского преобразования ФЕ» рассмотрены подходы к решению данной проблемы, описаны разнообразные классификации индивидуально-авторских приемов видоизменения оборотов. Во-первых, это классификации, где фразеологи избегают деления способов модификации оборотов на семантические, структурно-семантические и т.п. группы (А.В. Яковлевская, М.И. Хмелина, Н.М. Шанский, А.М. Бабкин, О.Г. Сальникова, Л.И. Шоцкая, Д.Н. Шмелев, М.А. Бакина, И.В. Труфанова, Б. Подгурска, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др.). Во-вторых, это классификации с подразделением приемов на две группы: изменения в семантике и изменения в форме фразеологизма (Э.Б. Наумов, А.И. Молотков и др.). В том же направлении, с распределением авторских трансформаций на семантические и структурно-семантические, написаны работы Н.Л. Шадрина, Л.Ф. Баранник, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Н.В. Соколовой, И.Ю. Третьяковой, Т.И. Кошелевой, Г.И. Алиомаровой и др. В-третьих, это трехчленные классификации. Напр., В.П. Ковалев разграничивает «прямое введение фразеологизма в контекст без изменений их значения и состава, смысловое обыгрывание и разного рода преобразования состава общезыковых устойчивых выражений»⁷; А.А. Алтыбаев помимо семантических и структурно-семантических преобразований выделяет формально-грамматические, которые незначительно видоизменяют ФЕ и не влияют на её значение⁸; Ю.А. Маркитанов фиксирует структурно-грамматические, семантические и структурно-семантические трансформации⁹; А.Г. Ломов признает три степени трансформации ФЕ: «нулевую» (способы приспособление ФЕ к контексту), «среднюю», «высшую» (дефразеологизация оборотов)¹⁰; В.В. Бойченко отмечает преобразования формы, семантики и лексико-грамматической характеристики ФЕ¹¹. В-четвертых, это пятичленная классификация, представленная Е.С. Кривецкой и включающая в себя семантический, структурный, структурно-семантический, структурно-стилистический и стилистический типы трансформаций¹².

В исследовании, на основании проанализированного материала, создана многомерная, многоуровневая классификация приемов индивидуально-авторских преобразований ФЕ. Она включает в себя пять параметров оценки.

⁷ Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов// Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Часть 1. Тезисы докладов и сообщений. – Новгород, 1971. – С. 303.

⁸ Алтыбаев А.А. Трансформация фразеологизмов как стилистический прием в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка: Дис. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 1977. – С. 47.

⁹ Маркитанов Ю.А. Функционирование фразеологизмов в русской поэтической речи советского времени (60-е – нач. 80-х гг. XX в.): Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1987. – С. 60-147.

¹⁰ Ломов А.Г. Фразеология в творческой лаборатории писателя (На материале драматических произведений А.Н. Островского): Дис. ... д-ра филол. наук. – Елец, 1998. – С. 18.

¹¹ Бойченко В.В. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 11-14.

¹² Кривецкая Е.С. Оказиональная фразеологическая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 14-16.

I. Структурный и семантический критерий: 1) семантические преобразования ФЕ; 2) структурные/ формальные преобразования ФЕ; 3) структурно-семантические преобразования ФЕ; 4) преобразования ФЕ, выходящие за рамки структурно-семантического анализа.

II. Квантитативный критерий:

1) «одиночные», «чистые», некомбинированные приемы преобразования ФЕ, т.е. применение автором какого-либо одного способа модификации оборота;

2) комбинации приемов преобразования ФЕ, т.е. применение автором двух или более «чистых» способов модификации оборота.

III. Степень сложности:

1) простые приемы преобразования ФЕ представляют собой незначительные изменения формы фразеологизма (морфемные преобразования ФЕ; морфологические преобразования ФЕ; морфолого-синтаксические преобразования ФЕ, не влияющие на семантику оборота; расширение компонентного состава, лишенное образности и экспрессивности. Также простым приемом модификации является экспликация внутренней формы ФЕ);

2) усложненные приемы преобразования ФЕ обычно сопровождаются отходом от узуальной формы фразеологизма и сдвигом в семантике (замена компонента; семантически значимое расширение компонентного состава; эллипсис; инверсия; морфолого-синтаксические преобразования ФЕ, вносящие дополнительные семантические оттенки в значение оборота; переход утвердительной формы высказывания в отрицательную и наоборот; дистантное расположение компонентов; индивидуально-авторские преобразования, касающиеся сравнительных оборотов; ролевая инверсии компонентов ФЕ; конверсия ситуации; транспозиция);

3) сложные приемы преобразования ФЕ представляют собой серьезные изменения семантики и/ или структуры фразеологизма (приобретение фразеологизмом нового значения; преобразования ФЕ, приводящие к возникновению антонимического значения; приобретение фразеологизмом дополнительного семантического оттенка; преобразования, приводящие к возникновению семантической двуплановости; использование ФЕ в качестве свободного сочетания слов; образование ФЕ по существующим в языке моделям; контаминация);

4) сверхсложные приемы преобразования ФЕ. При этом в тексте остается лишь намек на фразеологизм и/ или его значение (фразеологическое развертывание; сокращение, приводящее к образованию фразеологических осколков).

IV. Частотность употребления:

1) частотные приемы (расширение; замена компонента; эллипсис; контаминация; морфолого-синтаксические преобразования, не вносящие дополнительных семантических оттенков в значение ФЕ; инверсия. Все эти приемы сопровождаются обычно такими семантическими модификациями, как приобретение ФЕ нового значения или дополнительного семантического оттенка);

2) среднечастотные (морфолого-синтаксические преобразования, вносящие дополнительные семантические оттенки в значение ФЕ; индивидуально-авторские преобразования, касающиеся сравнительных оборотов; образование ФЕ по

существующим в языке моделям; морфологические преобразования; переход утвердительной формы ФЕ в отрицательную и наоборот; дистантное расположение компонентов; фразеологическое развертывание);

3) редко употребляемые приемы авторского преобразования ФЕ (приобретение ФЕ нового значения или дополнительного семантического оттенка; преобразования, приводящие к возникновению семантической двуплановости; использование ФЕ в качестве свободного сочетания слов; экспликация образной формы ФЕ; преобразования семантики ФЕ, приводящие к возникновению антонимического значения; ролевая инверсия компонентов ФЕ; конверсия ситуации; преобразование категориального значения ФЕ; морфемные преобразования; сокращение, приводящее к образованию фразеологических осколков; перестановка компонентов).

V. Степень целостности ФЕ: 1) приемы, приводящие к значительному изменению ФЕ как целостного устойчивого сочетания (фразеологическое развертывание; сокращение, приводящее к возникновению фразеологических осколков; некоторые случаи контаминации); 2) приемы, не вызывающие значительных изменений ФЕ как целостного устойчивого сочетания (все остальные способы модификации ФЕ).

Во втором параграфе «Некомбинированные приемы преобразования фразеологических единиц в произведениях М.А. Булгакова» описываются и анализируются способы модификации ФЕ с учетом структурного и семантического критерия.

2.1. Семантические модификации ФЕ представлены 6 приемами.

1. Приобретение фразеологизмом нового значения: «— Я вот что думаю, — сказал Ренников, — пошлем депутацию в «Роте фане». От русских рабочих. Мне Коко Шаховский обещал опытных исполнителей найти, которые в «Плодах Просвещения» играли. Такие мужички выйдут — *пальчики оближете...*» (Остерегайтесь подделок!).

2. Преобразования ФЕ, приводящие к возникновению антонимического значения: «Это в полном смысле слова — *золотые руки*. К чему не притронутся — бьет, осколки» (Белая гвардия).

3. Приобретение фразеологизмом дополнительного семантического оттенка: «И сладкий сон после трудной ночи охватил меня. Потянулась пеленою *тьма египетская...* и в ней будто бы я... не то с мечом, не то со стетоскопом...» (Тьма египетская).

4. Преобразования, приводящие к возникновению семантической двуплановости: «Этим Фуке не удовольствовался, а как бы в смутном чаянии будущих событий купил целый остров Бель-Иль у берегов Британии и на нем *отстроил* крепость, в которую поместил гарнизон. Несчастные сильные мира! Как часто свои крепости они *строят на песке!*» (Жизнь господина де Мольера).

5. Использование ФЕ в качестве свободного сочетания слов: «Слезы текли по лицу девицы, она пыталась *стиснуть* зубы, но ее рот раскрывался сам собою, и она пела на октаву выше курьера...» (Мастер и Маргарита).

6. Экспликация внутренней формы ФЕ: «Именно он без стука вошел в комнату модистки Анюты со словами: «нет ли папиросочки», в тот момент, когда

Анюта была голая. Ну, совершенно голая бабочка, в чем мать родила» (Бурнаковский племянник).

2.2. Структурные (формальные) модификации ФЕ представлены 3 приемами.

1. Морфемные преобразования: «я – врач, прямо с университетской скамеечки брошенный в деревенскую даль» (Звездная сыпь). Ср.: с университетской скамьи.

2. Морфологические преобразования: «Приставлены мы лечить вас, сукиных сынов, на транспорте» (Целитель). Ср.: сукин сын.

3. Морфолого-синтаксические преобразования, не влияющие на семантику оборота: «Бегемот находился именно там, валяя дурака» (Мастер и Маргарита). Ср.: валять дурака.

2.3 Структурно-семантические модификации ФЕ представлены 14 приемами.

1. Расширение компонентного состава существует в двух разновидностях: а) экспрессивное, семантически значимое расширение: «их всех черт за сеledками унес!» (Иван Васильевич); б) расширение, лишенное образности и экспрессивности: «В конце концов я махнул на все рукой» (Мне приснился сон...). Ср.: черт унес; махнуть рукой.

2. Замена компонента: «Капиталистическая Вандея, окруженная со всех сторон волнами пока еще аморфного пролетариата, задыхается в собственном соку...» (Они хотят свою образованность показать...). Ср.: вариться в собственном соку.

3. Повторение структуры узуального фразеологизма с сохранением общей семантики и заменой всех (или некоторых) компонентов: «Вы, дорогой маркиз, подкладываете дрова любезности в камин дружбы» (Жизнь господина де Мольера). Ср.: подливать/ подлить масла в огонь.

4. Эллипсис. Прием представлен 3 разновидностями: сокращение какого-либо одного компонента ФЕ: «оживотное можно было бы замучить этим из ряда выходящим невниманием...» (Комаровское дело). Ср.: из ряда вон выходящий. Сокращение более одного компонента ФЕ (если это пословица, то целой части): «Ну, ладно, – смягчился вдруг артист, – кто старое помянет...» (Мастер и Маргарита). Ср.: кто старое помянет, тому глаз вон. Сокращение состава ФЕ до одного компонента: «Но только мадам Кускова заговорила – прахам вся затея!» (Остерегайтесь подделок!). Ср.: идти/ пойти прахом.

5. Сокращение, приводящее к возникновению фразеологических осколков: «Бал-то каков? Семирамида, а? Любите, князь, балы?» (Александр Пушкин). Ср.: сады Семирамиды.

6. Дистантное расположение компонентов. Внедряться в структуру ФЕ могут:

1) вводные слова, словосочетания и конструкции: «*Finita*, как говорится, *la comedia*» (Мой дневник), ср.: *Finita la comedia*; 2) Обращения и междометия: «Волосы дыбом, дружок, могут встать от тех фельетонов» (Тайному другу), ср.: волосы становятся/ стали (встают/ встали, поднимаются/ поднялись) дыбом; 3) Один из главных членов предложения: «Начал гость издалека, именно попросил разрешение закурить сигару» (Роковые яйца), ср.: начинать/ начать издалека. Располагаться компоненты одной ФЕ могут в разных предложениях, связанных последовательной связью: «Он бы прямо на митингах мог деньги зарабатывать, –

мутно мечтал пес, – первоклассный деляга. Впрочем, у него и так, по-видимому, *куры не клюют*) (Собачье сердце). Ср.: *денег куры не клюют*.

7. Инверсия: «мы это сейчас же сделаем. *Плюнуть раз!*» (Театральный роман). Ср.: *раз плюнуть*.

8. Морфолого-синтаксические преобразования ФЕ, вносящие дополнительные семантические оттенки в значение фразеологизмов: «Не говоря уже о четырех сожженных домах и о сотнях *сведенных с ума* людей, были и убитые» (Мастер и Маргарита). Ср.: *сводит/свести с ума*.

9. Переход утвердительной формы высказывания в отрицательную и наоборот: «если я и *не чистой воды* буржуй, то, во всяком случае, его суррогат» (Сорок сороков). Ср.: *чистой воды*.

10. Транспозиция: «нынешняя эпоха – это эпоха *сведения счетов*» (Мой дневник). Ср.: *сводит/свести счеты*.

11. Ролевая инверсия компонентов: «Ревизор есть чиновник, облеченный всей полнотой царской власти. Он *может раздуть муху в слона*. Но также легко способен слона обернуть в муху» (Необычайное происшествие, или Ревизор). Ср.: *делать, раздувать/раздуть из мухи слона*.

12. Конверсия ситуации: «Злоден *ум мой помутили*, и я послушал чернецов» (Петр Великий). Ср.: *помутиться умом*.

13. Контаминация. Представлена 5 типами: 1) слияние отдельных компонентов двух ФЕ: «только *мозги морочите! Окалесицу порете!*» (Электрическая лекция). Ср.: *пудрить мозги + морочить голову, нести окалесицу + пороть ерунду, чушь*. 2) Слияние одного целого фразеологизма с компонентом (компонентами) другого: «*сквозь стиснутые зубы* пропустил Борменталь...» (Собачье сердце). Ср.: *сквозь зубы + стиснув зубы*. 3) Слияние ФЕ с общим (общими) компонентом (компонентами): «дачный литературский поселок Перельгино на Клязьме – *общее больное место...*» (Мастер и Маргарита). Ср.: *общее место + больное место*. 4) Полное (абсолютное) слияние двух ФЕ целиком: «Я не мог ни найти оригиналы, ни добиться ответа по поводу их. *Махнул в конце концов рукой*» (Мой дневник). Ср.: *махнул рукой + в конце концов*. 5) Сложные, комбинаторные случаи контаминации, порой сопровождающиеся разнообразными трансформациями: «Но истинная причина, конечно, не в этом. *Всему приходит час*» (Театральный роман). Ср.: *всему свое время + пришло (пришла) время (пора) + проби́л час*.

14. Перестановка компонентов: «*Дальше едешь, тише будешь*» (Мой дневник). Ср.: *тише едешь, дальше будешь*.

15. Индивидуально-авторские преобразования ФЕ, касающиеся сравнительных оборотов (компаративация/декомпаративация): «... на другой день он сидел *пьяный, как дым*, на перроне» (О пользе алкоголизма); «Прямо-таки, ну, *рукой сняло!*...» (Тьма египетская). Ср.: *пьяный в дым, как рукой сняло*.

2.4. Преобразования, выходящие за рамки структурного и семантического анализа. К данному типу преобразований относится фразеологическое развертывание. Оно представлено двумя разновидностями. Во-первых, ФЕ как таковая может отсутствовать в тексте, однако от нее могут оставаться лишь некоторые слова (одно, два), которые ассоциативно способны напоминать об

устойчивом сочетании. Пр.: «Пятнадцать кур бухнули в котел. Золотистый, жирный бульон – объединяет. Кур режет Шугаев, как Ирод *младенцев*» (Необыкновенные приключения доктора). Ср.: *избиение младенцев*. Во-вторых, в контексте могут находиться все компоненты ФЕ, однако они расположены в разных местах синтаксического построения, разбросаны по всему предложению или находятся в разных предложениях, в результате чего оборот не осознается как структурно целостная единица. Пр.: «у меня такая тоска *на сердце*, как будто его *кошка скребет* когтями!» (Дон Кихот). Ср.: *кошки скребут на душе (на сердце)*.

В третьем параграфе «Комбинации приемов индивидуально-авторских преобразований ФЕ в произведениях М.А. Булгакова» рассматривается 52 комбинации приемов модификации ФЕ, всего нами исследовано в диссертации около 77 комбинаций. Из них комбинаций, состоящих из каких-либо двух приемов модификации, – 36; комбинаций, состоящих из трех приемов преобразования, – 32; комбинаций, состоящих из четырех и более трансформаций, – 10. Самыми распространенными, частотными комбинациями приемов преобразования ФЕ являются замена компонента + расширение (пр.: «... извозчик, помахивая кнутом, все рассказывал разные разности... и *пел какую-то околесину* насчет патриарха Тихона...» (Бенефис лорда Керзона). Ср: *нести околесину (околесину)*); замена компонента + инверсия (пр.: «Красногловцы с квитанционными книжками *выскакивали точно из-под земли* и вежливо штрафовали ошалевших россиян» (Шансон д'этэ). Ср.: *как (словно, точно, будто) из-под земли вырос*); расширение + морфолого-синтаксическое преобразование («– Как конфетка будут октябрины, – говорил наш председатель, *потирая мозолистые руки...*» (Золотые корреспонденции Ферапонта Ферапонтовича Капорцева). Ср.: *потирать руки*). Другие комбинации способов трансформации встречаются значительно реже.

Некоторые комбинации приемов преобразования способны значительно усилить экспрессивность оборота, напр.: а) замена компонента + дистантное расположение компонентов: «Иван Степанович, *поддержи*, умоляю, *гранит науки!*» (Звуки польки неземной), ср.: *грызть гранит науки*; б) замена компонента + морфологическое преобразование + инверсия: «...Поезжайте, господа офицеры на Украину и формируйте части... *за ноги вашу мамашу!*...» (Белая гвардия). Ср.: *мать твою (вашу и т.п.)... за ногу*; в) замена компонента + эллипсис + инверсия: «На кого ни посмотришь – светлая личность..., а как только сядет за прилавок, моментально *мордой в грязь*» (Закладованное место), ср.: *ударить в грязь лицом*; г) замена компонента + расширение + морфолого-синтаксическое преобразование + дистантное расположение компонентов: «Партийные явились и за это вынесли постановление, что они дают вдвое больше беспартийных <...>, *наплевав*, таким образом, *беспартийным ослам в самую физиономию*» (Мой дневник), ср.: *плевать в лицо*; д) контаминация + расширение + дистантное расположение компонентов + морфемное преобразование: «Ну, *катись отсюда*, старик, *колбасой к чёртовой матери!*» (Дни Турбинных), ср.: *катись колбаской по Малой Спасской + к чёртовой матери*.

В третьей главе «Крылатые выражения, литературные цитаты и паремии в художественных произведениях М.А. Булгакова» выявляются

специфические особенности использования писателем крылатых речений, цитат, пословиц и поговорок, способы их преобразования.

§ 1. Использование в художественных произведениях М.А. Булгакова крылатых выражений и литературных цитат. В нашем исследовании под крылатыми выражениями понимаются речевые образования, употребляющиеся в конкретном языковом и культурном коллективе, обладающие такими признаками, как устойчивость и воспроизводимость, имеющие определенный источник, соотносящиеся по своей структуре со словом, словосочетанием или предложением. Под литературной цитатой мы подразумеваем дословно (в большей или меньшей степени) воспроизводимую часть (слово, словосочетание, предложение) произведения какого-либо автора, используемую кем-либо с различными целями. Причем эта часть (слово, словосочетание, предложение) не обязательно должна обладать такими качествами крылатых слов и выражений, как воспроизводимость по памяти и устойчивость. Среди литературных цитат можно выделить так называемые «популярные цитаты», которые достаточно часто используются Булгаковым в художественных произведениях, например, в качестве эпиграфов. Пр.: «*То, как зверь, она завоет, / То заплачет, как дитя*» (Вьюга).

В.П. Берков отмечает, что «популярные цитаты всегда сохраняют свой первоначальный смысл, и поэтому не возникает трудностей отграничения их от крылатых слов, характеризующихся смысловым сдвигом всей единицы»¹³.

Крылатые выражения и литературные цитаты можно классифицировать. В нашем исследовании используется классификация, предложенная О.В. Берковой¹⁴. Все крылатые выражения и литературные цитаты можно распределить по двум большим группам:

I. «Серьезные» (неюмористические), которые в свою очередь делятся на:

1. Концептуальные: а) гномические. Они содержат обобщение человеческого опыта, выражение жизненной мудрости, философских истин. Пр.: *имеющие уши слышать – пусть услышат; двум богам служить нельзя* и др.

б) Характеризующие. Они выражают в сжатой и образной форме сущность ситуации, явления, свойства и т.д. Пр.: *а воз и ныне там; гнилая интеллигенция; борьба за существование; футляр от человека* и др.

2. Эстетические. Они ценны именно своей формой; содержание их порой бывает достаточно ординарно. Пр.: *От Севильи до Гренады... в тихом сумраке ночей* и др.

II. Юмористические. У Булгакова достаточно часто используются крылатые выражения и литературные цитаты, порой весьма серьезные, в юмористических или сатирических целях: *не входи без доклада к ближнему своему; не гляди на меня, аки волк на ягня; какой же русский не любит быстрой езды* и др.

Чаще всего Булгаков прибегает к цитированию Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, реже – других русских прозаиков и поэтов, а также деятелей науки и политики (напр., Ч. Дарвина, В.И. Ленина).

¹³ Уолш И.А., Берков В.П. Русско-английский словарь крылатых слов. – М.: Русский язык, 1984. – С. 6.

¹⁴ Беркова О.В. Крылатые слова и проблема их лексикографирования: Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1991. – С. 52-53.

Включение в новый текст крылатых выражений и литературных цитат приводит к тому, что эти вкрапления наполняются новыми содержательными и формальными характеристиками. Справедливо замечание Л.П. Дядечко о том, что «извлеченные из памяти отрывки определенного текста при включении их в речь обязательно трансформируются»¹⁵. Булгаковым используются, во-первых, одиночные структурно-семантические приемы преобразования крылатых выражений: замена компонента, образование оборотов по существующим в языке моделям, эллипсис; во-вторых, комбинации способов трансформации: замена компонента + инверсия, замена компонента + расширение, замена компонента + морфологическое преобразование, замена компонента + инверсия + морфологическое преобразование, замена компонента + расширение + морфологическое преобразование + инверсия, перестановка компонентов + синтаксическое преобразование. Пр.1: «поэты начинают писать о том, что это были героические времена, категорически заявляю, что я не герой. Я человек обыкновенный – *рожденный ползать*, – и, *ползая* по Москве, я чуть не умер с голоду» (Сорок Сороков). Ср.: *рожденный ползать – летать не может*. У Булгакова сокращенный вариант выражения под действием контекста функционирует в значении «обыкновенный человек с земными потребностями и желаниями». Пр. 2: «Предстал перед судом *футляр от человека* – не имеющий в себе никаких признаков зверства. На обыкновенный взгляд – пожилой обыкновенный человек, лицо неприятное, но не зверское... Но когда это создание заговорило перед судом, и в особенности захихикало сильным смешком, ...мне стало понятно, что это значит – «не человек» (Комаровское дело). Ср.: *человек в футляре*. Компоненты выражения поменялись местами и изменилось их средство связи: *человек в футляре – футляр от человека*. Преобразованный оборот употребляется с семантикой, которую определил сам автор – «не человек», т.е. «то, что внешне напоминает человека; одна видимость нормального человека». Стоит отметить, что автор отходит от узусального значения крылатых выражений, наделяет их семантикой, актуальной для конкретного контекста.

Булгаков хорошо знал Библию и умело пользовался ее текстом, им нередко используются строки из Откровения святого Иоанна Богослова, напр.: «*И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими*» (Белая гвардия).

Произведения Булгакова содержат прекрасные образцы авторских афоризмов, их популяризации послужили кинофильмы, снятые по мотивам произведений писателя (напр.: Л. Гайдай «Иван Васильевич меняет профессию», В. Бортко «Собаке сердце»): *Меня терзают смутные сомнения, Ключница водку делала?, Что крест животворящий делает, Житие мое, Паки и паки... Иже херувимы, Оставь меня, старушка, я в печали, Как челобитную царю подаешь, Царь трапезничать жаждает, Царицей соблазнили, дяк свидетель и др.; Устывает всюду тот, кто никуда не торопится, Разруха сидит не в клозетах, а в головах, Господа все в Париже, Дайте ему селедки, Я на колчаковских фронтах ранен, В очередь, сукины дети, в очередь, Дай*

¹⁵ Дядечко Л.П. Лингвистическая характеристика цитат-реминисценций в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1989. – С. 139.

патирасочку, у тебя брюки в полосочку, Отлезь, гнида, Ну, желаю, чтоб все... И вам также, Взять все да и поделить, Вчера котов душили, душили, Потаскуха была моя бабушка, царство ей небесное, старушке и др.

§ 2. Использование в художественных произведениях М.А. Булгакова пословиц и поговорок. Вслед за В.П. Жуковым под пословицами мы подразумеваем «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. <...> Под поговорками понимаются краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение»¹⁶.

В большинстве случаев пословицы и поговорки в произведениях Булгакова служат для создания комической ситуации, порождающей неподдельный смех, в меньшей степени им характерна дидактичность. В основном паремии применяются в юмористических (рассказ «О пользе алкоголизма») или сатирических (практически все модифицированные паремии) целях. Часть их используется писателем без преобразования семантики и структуры, напр.: *ни в сказке сказать, ни пером описать; утро вечера мудренее; скатертью дорога; тилие воды, ниже травы; чем дальше в лес, тем больше дров; слухом земля полнится; свет не без добрых людей; Христос терпел и нам велел; на нет и суда нет* и др. Другая часть используется в модифицируемом виде. Как показывают проведенные нами исследования, наиболее распространенными способами преобразования паремий являются:

I. «Чистые» приемы преобразований, к которым относятся: замена компонента; расширение компонентного состава; эллипсис; инверсия; авторские образования по существующим в языке моделям ФЕ; перестановка компонентов паремии, фразеологическое развертывание. Напр.: *«Книжке – время, а торговле – час»* (Шансон д'этэ), ср.: *делу время, <а> потехе час*; *«Внизу меня ждала радость, ибо нет Нэна без добра»* (Сорок сороков), ср.: *нет худа без добра*.

II. Комбинации приемов преобразований. Среди комбинаций приемов преобразования пословиц и поговорок встречаются: замена компонента + инверсия + синтаксическое преобразование; замена компонента + дистантное расположение компонентов + морфологическое преобразование + экспликация внутренней формы; эллипсис + морфологическое преобразование + экспликация внутренней формы; эллипсис + морфемное преобразование + расширение состава; эллипсис + замена элемента ФЕ; эллипсис + замена элементов ФЕ + инверсия; контаминация + расширение + дистантное расположение компонентов + морфемное преобразование. Напр.: *«Поспешность потребна только блох ловить»* (Не те брюки), ср.: *быстрота нужна при ловле блох и при поносе*; *«Appetium, как известно, приходит с едой...»* (Жизнь господина де Мольера), ср.: *appetium приходит во время еды*.

¹⁶ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок/ В.П. Жуков. – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – С. IX.

Часть модифицированных паремий переходит в разряд афоризмов, они начинают обладать высокой степенью независимости от контекста («Английские булавки»). Преобразованная паремия становится остроумным, парадоксальным, порой саркастическим высказыванием, передающим оригинальность мысли писателя. Пословицы и поговорки способствуют формированию авторской позиции, репрезентируют концептуальное содержание произведения.

В **заключении** содержатся выводы по всем главам, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

Многомерная, многоуровневая классификация индивидуально-авторских приемов преобразования ФЕ помогла выявить особенности использования Булгаковым способов трансформации оборотов. Большое количество приемов модификации ФЕ служит средством создания многозначности, двусмысленности, гипотетичности в восприятии произведений Булгакова. Так, например, расширение и дистантное расположение компонентов создают интертекстуальное взаимодействие. При помощи таких приёмов, как возникновение антонимического значения, перестановка компонентов, переход утвердительной формы высказывания в отрицательную и наоборот, реализуется адгерентная энантиосемия. Индивидуально-авторские способы трансформации ФЕ способствуют реализации в тексте как гротеска (субституция, расширение, контаминация, в некоторых случаях морфологические преобразования и фразеологическое развёртывание), так и мейозиса (морфемные преобразования, ролевая инверсия компонентов). Преобразованная ФЕ поднимается на принципиально новый уровень, нежели узуальная, она отсылает читателя к определённом фрагменту текста, комплексу идей, к конкретному персонажу.

Исследование показало, что своеобразие узуальной и модифицированной фразеологии Булгакова в значительной мере объясняется содержанием, жанрами, идейной направленностью произведений и особенностями таланта писателя. Языковая личность автора, проявляющаяся в совокупности особенностей употребления модифицированных ФЕ, позволяет говорить о многофункциональности преобразованных фразеологизмов в художественных произведениях Булгакова. Устойчивые обороты являются семантическими и стилистическими доминантами в тексте.

Учитывая выводы, сделанные в работе, можно наметить дальнейшие **перспективы исследования**. Во-первых, поскольку в работе представлен весь фразеологический состав художественных произведений М.А. Булгакова (с учетом всех употреблений одного и того же фразеологизма), то она является основой для создания словаря фразеологизмов в художественной речи писателя. Подобный словарь должен включать не только распространенные в литературном языке узуальные обороты, но и различные типы модифицированного употребления ФЕ. При этом необходимо каждый раз указывать способ преобразования или комбинации приемов трансформации фразеологизмов. Во-вторых, еще не исследована узуальная и модифицированная фразеология эпистолярная М.А. Булгакова.

Приложения выглядят следующим образом.

Приложение I. Узуальные фразеологические единицы в художественных произведениях М.А. Булгакова.

Узуальная ФЕ	Том, страница
Сила Нечистая сила	I, 354; I, 603; II, 220; II, 392; III, 399; IV, 248; V, 477; VI, 183; VI, 213; VI, 243; VI, 269; VI, 272; VI, 440; VI, 467; VI, 482; VI, 482
С нами крестная сила!	I, 516; I, 612; II, 255; II, 300; II, 372; III, 495; IV, 601
Силах Не в силах	V, 258; VI, 306; VI, 306
Сирота Казанская (казанский) сирота	III, 381; V, 74

Приложение II. Иностранные крылатые выражения, употребляемые М.А. Булгаковым без перевода.

Иностранные крылатые выражения	Том, страница
Mon Dieu	III, 413
Sic transit gloria mundi	I, 195
Time is maney	I, 297

Приложение III. Литературные цитаты, употребляемые М.А. Булгаковым в художественных произведениях.

Литературная цитата	Источник	Том, страница
«Какое правление в Турции? – Э... э... турецкое».	А.П. Чехов «Экзамен на чин»	I, 605
«Какой же русский не любит быстрой езды?!»	Н.В. Гоголь «Мёртвые души»	I, 171
«Клевету приемли равнодушно...».	А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	I, 130

Приложение IV. Фразеологические единицы, претерпевшие индивидуально-авторские модификации в художественных произведениях М.А. Булгакова.

Узуальная ФЕ	Тип преобразования	Примеры
Воду Как (будто, точно, словно) в воду канул	Инверсия	«Известный всей Москве знаменитый театральный администратор <i>канул как в воду</i> » [VI, 435].
	Замена компонента + расширение + инверсия	«Но теперь я уверен, что его не выслали, ибо человек <i>канул так, как пятак в пруд</i> » [IV, 139].
Воды Чистой	Замена компонента	«... он редактор был <i>чистой крови</i> и божьей милостью и ухитрился издавать

(чистейшей) воды		...частный толстый журнал!» [IV, 134].
	Переход отрицательную форму высказывания	в «Пролетарии выселяли меня с квартиры на том основании, что если я и <i>не чистой воды</i> буржуй, то, во всяком случае, его суррогат» [I, 225].

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Дергилева О.С. «Черт за селедками унес!» (О некоторых фразеологизмах М.А. Булгакова)// Русская речь. – М., 2009. – № 4. – С. 38-41 (0, 3 п.л.).

2. Дергилева О.С. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»// Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: К 100-летию профессора Анатолия Михайловича Иорданского. Материалы седьмой международной конференции. Владимир, 25-27 сентября 2007 года. – Владимир: ВГПУ, 2007. – С. 96-100 (0,2 п.л.).

3. Дергилева О.С. Наблюдения над структурно-семантическими преобразованиями фразеологических единиц в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»// X научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 25 апреля 2008 года. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 115-119 (0, 34 п.л.).

4. Дергилева О.С. Наблюдения над приемом развертывания фразеологических единиц в произведениях М.А. Булгакова// Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя. Материалы международной научной конференции. – Орехово-Зуево: Изд. МГОПИ, 2008. – С. 169-175 (0, 34 п.л.).

5. Дергилева О.С. Проблема классификации окказионального употребления фразеологизмов// XI научно-практическая конференция молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 17 апреля 2009 года. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 90-95 (0, 4 п.л.).

6. Дергилева О.С. Крылатые выражения и литературные цитаты в произведениях М.А. Булгакова как средство выражения языковой личности писателя// Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сборник материалов международной научной конференции/ отв. ред. В.Т. Малыгин; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет». – Владимир: ВГТУ, 2009. – С. 310-314 (0, 25 п.л.).

Дергу

